

Только солнце начало рассеивать тьму, приносить тепло и разбрасывать своё величие на лес, её лучи прокрались в спальню к мальчику. Они приближались к его кровати вместе с тем, как солнце поднималось всё выше и выше. И вот они прикоснулись к лицу мальчика. Они ласково его потормошить, чтобы сон сменился на пробуждение. Но одного касания было предостаточно, чтобы Элиос подскочил с кровати и кинулся на первый этаж.

По пути он ударился мизинцем об дверной косяк. Дверь поддалась ему не сразу. Сжав зубы вместе, он сквозь боль продолжал бежать в комнату дяди. Чуть не опрокинув тумбочку с комнатным цветком, он завернул за угол. Взглядом он зацепился за одну из дверей. Быстрым шагом он подошёл к ней и дёрнул за ручку. Дверь без усилий приоткрылась. Потянув её на себя, Элиос заглянул в спальню.

Пустая заправленная кровать встретила мальчика холодом и сожалением. Закрытые шторами окна создавали тьму, что медленно подкрадывалась к Элиосу. В голову закрадывались мысли, что Борислав попал в беду. И одна беда была хуже другой. Но самое худшее это то, что его поймал клан его матери. Если это так, то ему как можно скорее нужно было убираться из дома. Вряд ли маги будут ждать, что Борислав пойдёт навстречу и расскажет, где живёт сын его госпожи. Они скорее покопаются в его голове и получают необходимую информацию.

"Так, рано ещё делать выводы," - остановил себя Элиос.

Сердце стучало как бешеное. Мысленная оплеуха немного успокоило его. Вроде бы мальчик взял себя в руки и пошёл по всем комнатам, где мог находиться дядя. Кухня. Душ. Туалет. Баня. Гостиная. Он метался из стороны в сторону. С каждой новой комнатой его надежды рушились. Не мог Борислав так просто умереть или попасть в ловушку. Никак не мог! Мысль, что дядя не простой маг, а телохранитель в семье Дубровских, вселяла небольшую уверенность.

Обыскав дом, ему ничего не оставалось, как выйти на улицу. Подойдя к двери, он толкнул её, но что-то мешало с той стороны. Прошлой ночью была гроза. Вместе с ветром могла принести под дверь какую-нибудь ветку или ещё что. Элиос пробовал ещё раз. Послышался глухой удар о что-то твёрдое. Дверь наконец-то поддалась и чуть приоткрылась. Через щель ничего не было видно. Элиос сделал ещё несколько толчков, пока не открыл дверь так, что мог пролезть в щель.

Выбравшись на улицу, он первым делом посмотрел на то, что мешало открыть дверь. Наконец-то он спокойно выдохнул. Перед дверью с разбитым лбом лежал Борислав. Грудь его вздымалась, значит, был живой.

Элиос подошёл к нему поближе. Присмотревшись, заметил высохшие кровавые подтёки на лице. Ночной дождь размыл большую часть крови, но побитого вида мужчины было достаточно, чтобы Элиос сделал выводы.

Взяв его за плечи, он отодвинул в сторону. Открыл дверь, чтобы не мешала. И снова потащил Борислава. Мужчину он положил в гостиной рядом с камином, который с помощью команды зажёт поленья.

Стянув кожаную куртку Борислава, Элиос наконец заметил ранение. На плече красовалась рваная рана. Кусок мяса будто вырвали целиком. На краях только были видны впадины от чего-то острого. При небольшом осмотре Элиос заметил, что дядя стал немного меньше. Его мышцы ужались. Бледное лицо резко выделялось и не сочеталось с раной на плече. Мужчина пережил что-то гораздо хуже, чем вырванный кусок плоти.

Элиос хотел что-то сделать, как-то помочь. Но как? Чем? На ум приходили лишь лечебные зелья. А были ли такие? А если и были, то где их взять? А как они выглядят? Вопросы лишь прибавлялись, а состояние Борислава лучше не становилось. Сил и знаний мальчика хватало лишь на первую помощь.

Элиос поднялся с колен, взглянул на глубокую рану и направился в кухню. На одной из кухонных полок, до которых Элиос дотянулся, подставив стул, лежала небольшая аптечка, на всякий случай. В повседневной жизни маг бы на неё не взглянул, но сейчас только она могла облегчить ситуацию.

Вернувшись к Бориславу, Элиос положил деревянный ящик рядом. Подняв железную защёлку вверх, он открыл аптечку. В нос ударил едкий запах лекарств. Поморщившись, мальчик заглянул в ящик. Нужный ему сейчас бинт лежал сбоку почти на самом верху. Каждое лекарство лежало аккуратно и не мешало друг-другу.

- Надеюсь это первый и последний раз, когда я достаю его, - взял Элиос бинт.

Отложив ящик с лекарствами в сторону, он подсел к руке дяди. Поднял её и медленно стал обвивать вокруг бинт. С перевязкой закончил только через пару минут. Отложив всё в сторону, он уселся на кресло и закрыл глаза. Оставалось ждать. Всё, что мог, он сделал.

В переживаниях он провёл не один час. Постоянно смотрел на огонь. Языки пламени сжигали поленья, переплетаясь друг с другом, желая большего. Они уничтожили бы всё живое, стоило дать им волю. Обжигающее чувство проникло в глаза Элиоса. Не выдержав, он зажмурился. Наконец все лишние мысли покинули его голову.

Открыв глаза, мальчик вытер слёзы и посмотрел на Борислава. Бледное лицо дяди напомнило ему о созданном первом заклинании, о котором он совсем забыл после того злополучного инцидента. Элиос так сильно переживал, что даже мысли не мог допустить, что в его арсенале было уже заклинание, что могло помочь.

Он сходил за палочкой в комнату и вернулся к гостиной. На расстоянии в пару метров он направил палочку в мужчину, что заменил родителя ему в этом мире. В мужчину, что стал ему отцом за две его жизни. Из уст сорвалось три слова:

- Лафламма дела вита!

Элиос не контролировал свою магию. Если бы он мог, то отдал всё без остатка, лишь бы помочь. Тёплый и какой-то родной огонь появился на конце палочки и тонкими нитями направился к телу раненого. Он не был таким жестоким, как огонь в камине. Не сжигал всё на своём пути. Пламя окутало тело мужчины.

За несколько секунд на бледном лице появились краски. Щёки порозовели. Мышцы вернулись к своему привычному состоянию. А раны на плече будто никогда и не было. Десять волшебных секунд истратили всю магическую энергию в теле мальчишки.

Элиос свалился на пол. Из рук выскользнула палочка и укатилась куда-то под диван. Он

тяжело дышал. Боль в руках напоминала на маленькие иголки, что впивались прямо в кости. Лёгкие постоянно находились под давлением и с трудом его переносили. Каждый вдох был болезненным и возможно последним. Из носа шла кровь. Но на его красном лице красовалась слабая улыбка.

- Получилось, - пробормотал он.

Глаза медленно закрывались. Только одинокое пламя в камине сопровождало мальчика перед потерей сознания.

Буду рад, если ты, дорогой читатель, влепишь лайк за мою работу!)

<http://tl.rulate.ru/book/86400/3185150>